

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ, ПРАВОВАЯ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Educative, legal and preventive work

УДК 343.232 © А. Г. Блинов, А. М. Герасимов, 2018. DOI: 10. 24411/1999-6241-2018-12003

Уголовный проступок и его природа

Блинов Александр Георгиевич,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии
Саратов, Россия. e-mail: blinovag2008@yandex.ru

Герасимов Александр Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права Саратовской
государственной юридической академии
Саратов, Россия. e-mail: sashg1981@yandex.ru

Целью работы стало обоснование понятия уголовного проступка, отвечающего потребностям общества в части либерализации уголовного законодательства и соответствующего современным тенденциям развития охранительной отрасли права. В ходе проведения исследования использовался диалектический метод как универсальный инструмент познания в сочетании с такими общенаучными и частно-научными методами, как догматический (формально-логический) и системный. По итогам исследования установлены существенные признаки уголовного проступка. Уголовный проступок определен в качестве деяния, хотя формально и содержащего признаки какого-либо действия (бездействия), описанного в уголовном законе, за которое не предусматривается наказание в виде лишения свободы, но признанного судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности. Сформулированная дефиниция может послужить фундаментом для переосмысления вопросов, связанных с обоснованием природы вредоносных поступков, не обладающих характеристиками общественной опасности, с отграничением преступления от иного правонарушения, с механизмом установления малозначительности деяния.

Ключевые слова: уголовный проступок; общественная опасность; малозначительность деяния; преступление; уголовное правонарушение.

Для цитирования: Блинов А. Г., Герасимов А. М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 19–24.

Действующее уголовное законодательство незнакомо с категорией «уголовный проступок», но ею активно пользуются представители юридической науки. Учеными высказано немало суждений относительно понятия уголовного проступка, его места в системе законодательства, соотношения с преступлением и административным правонарушением. Актуальность обращения к заявленной тематике особенно возрастает тогда, когда существуют объективные основания для либерализации отрасли уголовного права. Либерализация уголовного закона свойственна демократическому государству, добивающемуся успехов в противодействии преступности и демотивации криминального поведения. Добросовестное исполнение гражданами уголовно-правовой обязанности по воздержанию от совершения преступления, свидетельствуя о нравственном оздоровлении общества, естественным образом снижает потребность в применении принудительных ресурсов уголовного законодательства. Наблюдаемая в последнее десятилетие позитивная динамика преступности ставит перед представительной властью задачу поиска оптимальной правовой модели, позволяю-

щей дать оценку отклоняющемуся от нормы поведению правоисполнителей. Одним из неотъемлемых элементов такой модели является институт уголовного проступка, формулированию понятия которого посвящена настоящая работа. Оно позволит внести ясность в природу вредоносных поступков, не обладающих качественными и количественными характеристиками общественной опасности, отграничить преступление от иного правонарушения, уточнить механизм установления малозначительности соответствующего деяния.

Относительно сущности уголовного проступка в литературе высказаны полярные позиции. Так, Б. Я. Гаврилов и Е. В. Рогова относят уголовный проступок к разновидности преступления. По их мнению, по сравнению с преступным деянием уголовный проступок обладает меньшей степенью общественной опасности и влечет менее строгое наказание, исключающее судимость [1, с. 41]. Авторы выделяют ряд признаков уголовного проступка, которые нуждаются в комментарии, смысл первого признака сводят к обоснованию уголовного проступка как разновидности преступления. Они

фактически отождествляют уголовный проступок с преступлением, признавая в нем наличие всех сущностных проявлений преступного деяния: общественной опасности, виновности, запрещенности уголовным законом и угрозы наказанием.

Второй признак, с точки зрения указанных исследователей, заключается в том, что уголовный проступок в сопоставлении с преступлением обладает меньшей степенью общественной опасности. На наш взгляд, данный признак вступает в явное противоречие с предыдущим. Будучи видом преступного деяния, уголовный проступок не может обладать иными качественными и количественными параметрами общественной опасности, выходящими за границы понимания общественной опасности преступления.

Третий признак сформулированного Б. Я. Гавриловым и Е. В. Роговой определения касается специфики юридических последствий совершения уголовного проступка. Уголовный проступок должен предусматривать возможность применения некоего уголовного наказания, исключающего судимость. Справедливость подобного умозаключения вызывает сомнение по ряду причин. Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ юридическим фактом, порождающим судимость, выступает осуждение лица за совершенное преступление. Данное обстоятельство имеет важное юридическое значение, поскольку авторская концепция относит уголовный проступок к виду преступления. Во-вторых, возникновение судимости законодатель никак не связывает с назначением виновному наказания. Избранный судом вид наказания влияет лишь на длительность нахождения лица в статусе судимого (ч. 3 ст. 86 УК РФ).

Таким образом, обнаруженные просчеты в прокомментированном определении объясняются стремлением Б. Я. Гаврилова и Е. В. Роговой решить заведомо невыполнимую теоретическую задачу. Рассмотрение уголовного проступка в качестве разновидности преступления не позволяет наполнить его собственным содержанием, отличающимся от сущностных признаков преступного деяния.

Как вид преступления, но в несколько иных аспектах уголовный проступок стремятся охарактеризовать и другие исследователи. С точки зрения В. П. Махоткина, «материальной основой уголовных проступков должна стать та часть преступлений, не представляющих большой общественной опасности, по которым допускается применение мер, заменяющих уголовное наказание. В этом случае институт уголовного проступка явится закономерным отражением объективно существующей необходимости дифференциации преступлений, не представляющих большой общественной опасности» [2, с. 10]. Из процитированной дефиниции следует, что ее автор предлагает дифференцировать преступления, не обладающие высокой общественной опасностью.

В этом же ключе рекомендует разделить преступления на четыре категории Р. М. Акутаев. Первую

катеорию должны образовать уголовные проступки, охватывающие умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трех лет или иное более мягкое наказание [3, с. 41]. Несложно заметить, что автор пытается подменить категорию преступлений небольшой тяжести понятием уголовного проступка.

Близка к высказанным точкам зрения позиция Пленума Верховного Суда РФ, заявленная в постановлении от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона „О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка“»*. Так, предлагается считать уголовным проступком преступление небольшой тяжести, за которое уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. В пояснительной записке к законопроекту подчеркивается, что категоризация преступлений, закрепленная в ст. 15 УК РФ, не учитывает объективную возможность более глубокой дифференциации уголовной ответственности за преступления «минимальной общественной опасности».

Изложенные позиции ученых и Пленума Верховного Суда РФ объединяет идея отождествления уголовного проступка с одной из категорий преступлений. Если останавливаться на деталях, то предпочтительными являются предложения представителей судебной системы. Дифференциация преступлений небольшой тяжести, учитывающая наличие или отсутствие в санкциях норм уголовного закона наказания в виде лишения свободы, более точно отражает законодательную логику категоризации преступлений. К тому же рекомендации Пленума Верховного Суда РФ не требуют масштабных преобразований институтов уголовного права. В то же время нельзя признать, что проблема определения признаков уголовного проступка исчерпана. Сделав серьезный шаг в сторону обоснования невысокого уровня общественной опасности части преступлений небольшой тяжести, Пленум Верховного Суда РФ констатировал только формальное следствие, а не причину отнесения соответствующих деяний к разряду уголовных проступков. Открытым остался вопрос, относящийся к их общественной опасности. Рассуждения об уголовном проступке как преступлении, обладающем «невысокой», «небольшой», «минимальной» общественной опасностью, формируют весьма расплывчатое представление о сущностных признаках исследуемой категории. В связи с этим следует внести ясность в понимание того, каким образом общественная опасность связана с уголовным проступком.

Общественная опасность деяний, предусмотренных уголовным законом, относится к разряду фундаментальных проблем уголовного права. В юридической литературе устоялась точка зрения, что общественная опасность образует материальный признак преступле-

* URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 30.11.2017).

ния. Как отмечает А. В. Наумов, «этот признак преступления заключается в способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам (интересам)» [4, с. 126].

С теми или иными оговорками аналогичным образом общественную опасность определяют другие исследователи [5, с. 58; 6, с. 166; 7, с. 95; 8, с. 4]. При этом деяние, не представляющее общественной опасности вследствие своей малозначительности, еще в конце 60-х гг. XX в. Н. Ф. Кузнецова предложила именовать уголовным проступком, понимая его в качестве умышленного или неосторожного малозначительного по характеру и степени общественной опасности деяния, за которое по закону может быть назначено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия [9, с. 297].

Несложно заметить, что Н. Ф. Кузнецова уголовный проступок отождествляет с деянием, признающим малозначительным. Подобное толкование сущности уголовного проступка позволяет определить его природу, которая вытекает из понимания общественной опасности преступления. По мнению автора, уголовный проступок малозначителен по характеру и степени общественной опасности. Их перечень должен установить законодатель, исходя из санкции соответствующей уголовно-правовой нормы. Однако предложенная дефиниция не позволяет обозначить место и роль уголовно-правового проступка в системе уголовного законодательства. По социально-правовому назначению отрасль уголовного права должна давать оценку только таким деяниям, которые требуют установления наличия или отсутствия в них признаков общественной опасности. Деяния, изначально не способные достичь уровня общественной опасности, являются предметом рассмотрения в других отраслях законодательства. В связи с этим точка зрения Н. Ф. Кузнецовой представляется перспективной, но не снимающей окончательно с повестки дня вопрос о связи категории общественной опасности с пониманием уголовного проступка.

С классической концепцией общественной опасности и вытекающим из ее смысла понятием уголовного проступка отчасти не соглашается Б. Т. Разгильдиев. Разделяя традиционную интерпретацию характера общественной опасности в качестве вреда от преступления, ученый обосновывает степень общественной опасности как готовность лица к совершению нового преступного посягательства. Готовность лица посягать на объект охраны базируется на характере общественной опасности деяния, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание, а также характеризующих личность. Концепция допускает наличие уголовных правонарушений, сочетающих различные комбинации характера и степени общественной опасности, отличающихся от разновидностей преступлений. Б. Т. Разгильдиев предложил наполнить собственным содержанием уголовно-

правовые проступки (деяния с «невысоким характером и слабо выраженной степенью общественной опасности»); неосторожные деяния «(обладающие характером, но не имеющие степени общественной опасности)»; общественно опасные деяния, осуществляемые «некачественными» правоисполнителями (невменяемыми и несовершеннолетними) [10, с. 216–222].

Сформулированная Б. Т. Разгильдиевым теория представляется современной и весьма перспективной в части оснований разграничения преступления и иных уголовных правонарушений. Однако предложенный механизм ее реализации несколько противоречив. Опираясь на идею о возможности варьирования характера и степени общественной опасности, ученый допускает наличие непреступных деяний, обладающих некоторыми свойствами общественной опасности. Здесь проявляются методологические несостыковки. Если общественная опасность законодателем признается неотъемлемым признаком преступления, то все обозначенные виды уголовных правонарушений должны признаваться разновидностями преступных деяний. Б. Т. Разгильдиев не относит уголовно-правовые проступки, неосторожные деяния и деяния «некачественных» правоисполнителей к видам преступления. В этом контексте еще более спорным кажется тезис о наличии уголовно-правовых деяний, обладающих характером, но не обладающих степенью общественной опасности. На уровне нормотворчества и правоприменения общественная опасность, требующая обязательного обоснования с позиций характера и степени, вряд ли может быть констатирована в деянии частично. Отсутствие характера или степени общественной опасности исключает общественную опасность деяния в целом. Поэтому рассуждения относительно «невысокого характера и слабо выраженной степени общественной опасности деяния» необходимой конкретики в понимание общественной опасности уголовного проступка не вносят.

Изложенное свидетельствует о том, что стремление многих исследователей наделять уголовный проступок общественной опасностью, хотя и не достигающей высокого уровня, внутренне противоречиво. Оно не согласуется с позицией законодателя, признающего общественную опасность исключительно признаком преступного деяния. Всякая попытка наделять уголовный проступок «невысокой общественной опасностью» заканчивается формулированием определения, мало чем отличающегося от категории преступления небольшой тяжести. Однако деление преступлений небольшой тяжести на группы не имеет большого практического значения. Предлагаемые нововведения, связанные с перспективой выделения из категорий преступлений уголовного проступка, существенно не отразятся на качестве исполнения уголовного закона.

Признавая общественную опасность сущностным признаком преступления, нецелесообразно наделять ее качествами уголовного проступка. Методологически правильным будет не отождествлять, а соотносить уголовный проступок с общественно опасным деянием. Решение поставленной задачи предполагает установ-

ление того факта, что уголовный проступок не является общественно опасным. Вместе с тем он напрямую обусловлен содержанием общественно опасного деяния, вытекает из его понимания. Это подчеркивает уголовно-правовую природу уголовного проступка. Правоприменитель может констатировать уголовный проступок путем исключения общественной опасности в действии (бездействии), предусмотренном уголовным законом. Таким образом, вопрос о наличии уголовного проступка решается в рамках уголовно-правовых отношений тогда, когда есть сомнения в общественной опасности совершенного лицом деяния.

Обобщение всего изложенного относительно уголовного проступка позволяет сделать несколько промежуточных выводов: по своей природе уголовный проступок обусловлен пониманием общественной опасности деяния, но не отражает ее сущность; признаки уголовного проступка вытекают из определения малозначительности деяния; уголовный проступок не представляет собой разновидность преступления, а является самостоятельным видом уголовного правонарушения; уголовным проступком может признаваться только такое деяние, за которое уголовным законодательством не предусматривается наказание в виде лишения свободы.

Полученные выводы позволяют выделить и обосновать сущностные признаки уголовного проступка. Первый признак уголовного проступка связан с его обусловленностью категорией общественной опасности. Уголовным проступком признается деяние, общественная опасность которого при определенных обстоятельствах может подвергаться сомнению.

Следует иметь в виду, что постановка вопроса о наличии или отсутствии общественной опасности в соответствующем действии (бездействии) легитимна далеко не всегда. В большинстве уголовных правонарушений определяющее значение имеет отраженный уголовным законом характер общественной опасности. Он исключает возможность установления признаков малозначительности в совершенном деянии исходя из степени его общественной опасности. К числу такого рода деяний относятся все особо тяжкие, тяжкие преступления, преступления средней тяжести и часть преступлений небольшой тяжести, характер общественной опасности которых зафиксирован в диспозициях норм уголовного закона. Здесь необходимо подчеркнуть, что характер общественной опасности действия (бездействия) не обусловлен лишь отдельными признаками преступления. Разработанная еще в середине прошлого века теория о зависимости характера общественной опасности деяния от объекта или объективных признаков посягательства не отвечает логике действующего уголовного законодательства. Прав А. Н. Соловьев в том, что «всякое качество общественной опасности определяется всеми элементами ее структуры в большей или меньшей степени» [11, с. 136]. Общественную опасность деяния, над степенью которой доминирует характер, образуют объективные и субъективные признаки состава преступления, закрепленные в уголовном законе. Оставшиеся вне

диспозиции уголовно-правовой нормы обстоятельства содеянного, свидетельствующие о большей или меньшей степени общественной опасности совершенного деяния, учитываются судом при определении объема уголовной ответственности.

Иначе складывается ситуация, когда определяющее значение при оценке общественной опасности деяния имеет ее степень. Речь идет о некоторых преступлениях небольшой тяжести, признающихся таковыми только при условии установления судом относительно высокой степени общественной опасности совершенного действия (бездействия). Законодательная модель уголовных правонарушений с невыраженным характером общественной опасности в определенных случаях позволяет констатировать малозначительность деяния. При этом следует обратить внимание на важный аспект. Если характер общественной опасности деяния фиксируется законодателем, то ее степень устанавливается судом исходя из конкретных обстоятельств содеянного.

Изложенные суждения обуславливают второй признак уголовного проступка, предполагающий признание малозначительности деяния только судом. Давая оценку содеянному с учетом всех обстоятельств дела, суд вправе констатировать отсутствие или невысокий уровень степени общественной опасности совершенного действия (бездействия). Такое деяние, хотя формально и подпадает под признаки преступления небольшой тяжести, но в силу малозначительности признается судом как не представляющее общественной опасности.

Подобный вывод может встретить критику среди оппонентов, поскольку согласно ч. 1 ст. 15 УК РФ категории преступлений устанавливаются исходя из характера и степени общественной опасности деяний. В то же время известное утверждение о том, что характер и степень общественной опасности деяния зафиксированы на законодательном уровне применительно к каждому преступлению, не отвечает духу развития уголовного закона. В 2011 г. российский законодатель признал за судом право изменять категорию преступления на менее тяжкую с учетом обстоятельств совершенного деяния (ч. 6 ст. 15 УК РФ). Таким образом, суд официально объявлен субъектом, имеющим непосредственное отношение к установлению общественной опасности деяния.

Заключительный признак уголовного проступка отражает правовые границы признания судом малозначительности действия (бездействия), хотя формально и содержащего признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но не представляющего общественной опасности. Следует признать обоснованной приведенную ранее позицию Пленума Верховного Суда РФ о том, что уголовным проступком может признаваться только такое деяние, за которое уголовным законодательством не предусматривается наказание в виде лишения свободы. Отсутствие в санкциях уголовно-правовых норм наказания в виде лишения свободы позволяет определить круг уголовных правонарушений, общественная опасность которых может быть поставлена судом под сомнение.

Представленные и проанализированные признаки уголовного проступка позволяют сделать вывод, что под ним следует понимать деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо действия (бездействия), описанного в уголовном законе, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности.

Признание уголовного проступка самостоятельным видом уголовного правонарушения исключает возможность применения к лицу наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных за совершение преступления. Юридически уголовный проступок должен устанавливаться судом не обвинительным приговором, а в форме постановления. Разделяя позицию Пленума Верховного Суда РФ, считаем целесообразным расширить существующий перечень иных мер уголовно-правового характера и предусмотреть возможность их применения за совершение уголовного проступка. При этом статус лица, допустившего уголовный проступок, будет существенно отличаться от правового положения преступника. Уголовный проступок исключает судимость и все вытекающие из ее сущности социальные и уголовно-правовые последствия.

Сформулированное определение уголовного проступка отражает современные тенденции развития уголовного законодательства, основывается на перспективных теоретических разработках и рациональных предложениях правоприменительной практики. Использование полученных выводов на нормотворческом и правоприменительном уровнях не требует масштабных преобразований содержания уголовного законодательства и методик по его практической реализации.

Высказанные предложения могут послужить основой для дальнейшего развития теории дифференциации уголовных правонарушений, а также решения частных вопросов, касающихся обоснования природы вредоносных поступков, не обладающих общественной опасностью, отграничения преступления от иного правонарушения.

Список литературы

1. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 7–45.
2. Махоткин В. П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности: уголовно-правовое и криминологическое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 29 с.
3. Акутаев Р. М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41–44.
4. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. 590 с.
5. Ковалев М. И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. 206 с.
6. Козлов А. П. Понятие преступления. СПб., 2004. 819 с.
7. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. М., 2001. 208 с.
8. Святенюк Н. И. Материальное содержание преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 22 с.
9. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 834 с.
10. Разгильдиев Б. Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2(7). С. 214–224.
11. Соловьев А. Н. Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2000. 235 с.

Поступила 10.01.2018

Criminal Offence and its Nature

Blinov Aleksandr G.,

Doctor of Sciences (Law), Professor, head of the department of criminal and penal law, Saratov State Law Academy
Saratov, Russia. e-mail: blinovag2008@yandex.ru

Gerasimov Aleksandr M.,

Candidate of Sciences (Law), associate-professor of the department of criminal and penal law, Saratov State Law Academy
Saratov, Russia. e-mail: sashg1981@yandex.ru

The aim of the paper is to substantiate the concept of the criminal offence meeting the demands of the society in regard to liberalization of criminal legislation and appropriate modern tendencies of development of protective branch of law. For the research a dialectical method was used as a universal tool of cognition in combination with such general scientific and private scientific methods as dogmatic (formally logical) and systematic. The research resulted in establishing significant features of a criminal offence. A criminal offence is defined as an act though formally comprising the features of any act (omission of an act) provided for by the criminal law not punished by imprisonment but recognized by the court as not having social threat due to its little significance. The formulated definition can be the basis for reconsideration of the issues connected with proving the nature of harmful acts not carrying social threat, distinguishing the crime from another offence, mechanism of establishing insignificance of an act.

Keywords: criminal offence, social threat, insignificance of an act, crime, criminal offence.

Citation: Blinov A. G., Gerasimov A. M. Criminal Offence and its Nature. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(73). 2018. P. 19–24.

References

1. Gavrilov B. Ya., Rogova E. V. Criminal Offence: Concept of Development (Scholar and Practitioner View). *Public and Private Law*. No. 4. 2016. Pp. 7–45. (In Russ.)

2. Makhotkin V. P. Crimes of Little Social Threat: Study by Criminal Law and Criminology. Extended abstract of the Doctor of Sciences Dissertation (Law). Moscow, 1992. 29 p. (In Russ.)
3. Akutaev R. M. On Criminal Offences and Categorization of Crimes under the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 14, 2013. *Russian Justice*. No. 5. 2013. Pp. 41–44. (In Russ.)
4. Naumov A. V. Russian Criminal Law. General Part. Moscow, 2000. 590 p. (In Russ.)
5. Kovalev M. I. Concept of Crime in Soviet Criminal Law. Sverdlovsk, 1987. 206 p. (In Russ.)
6. Kozlov A. P. Concept of Crime. St Petersburg, 2004. 819 p. (In Russ.)
7. Novoselov G. P. The Study of the Object of Crime. Moscow, 2001. 208 p. (In Russ.)
8. Svyatenyuk N. I. Material Content of Crime. Extended abstract of the Candidate of Sciences Dissertation (Law). Moscow, 1993. 22 p. (In Russ.)
9. Kuznetsova N. F. Selected Works. St Petersburg, 2003. 834 p. (In Russ.)
10. Razgildiev B. T. Social Threat of Crimes and other Offences. *Criminalist's Library*. No. 2 (7). 2013. Pp. 214–224. (In Russ.)
11. Solovyev A. N. Concept of Crime: Theoretical, Legislative and Law enforcement Aspects. Doctor of Sciences Dissertation (Law). Volgograd, 2000. 235 p. (In Russ.)